

ВЕЛИКОЛЕПНОМУ ВСЕГДА ДВАДЦАТЬ

Кинематографическая публика не менее жестока, чем театральная. Стоит актеру дать на время забыть о себе, перестать появляться на экране или на сцене — и его быстро забудут, придется напоминать о себе снова... Увы, это актерская судьба. Редкое счастье — быть всегда на плаву, срывать «золотые плоды» зрительской любви.

И эта счастливая судьба, безусловно, досталась на долю великолепного Жан Поля Бельмондо. В апреле ему исполнилось 60 лет. «Долгое время, признаюсь вам, я вообще считал себя бессмертным», — с обезоруживающей невозмутимостью ответил артист на вопрос, думает ли он о своем возрасте. Перед вами фрагменты беседы корреспондента «Пари-матч» с Великолепным.

— У меня в голове, — говорит Бельмондо, — всегда 20 лет. Это большое преимущество — быть актером. Знаете игру в жандарма и вора? Вот вот... Мой отец умер в 84 года. Это был молодой человек, охочий до всего. Он никогда не прекращал работать. Моя мать, которой 92 года, похожа на него. Она почти ничего не видит, но слушает радио, телевизор, ко всему проявляет любопытство.

— Вы в прекрасной форме. Как вам это удается!

— Я много занимаюсь спортом. Это мне по вкусу. Велосипедный спорт, теннис — я все это очень люблю. Это помогает мне отучить дураков, которые нагоняют на меня тоскливые мысли.

— Что приносит вам большую радость — жизнь или кинематограф!

— Я как бы заключил счастливый брак и с той, и с другим... Я всегда служил жизни. Мне всегда везло. Я помню, когда мне было 20 лет, мой дед был для меня просто стариком в кресле. А сегодня самые большие мои радости — это дети и внуки!..

— Вы каждый день завтракаете и обедаете с вашей мамой. Каждый вечер вы что-нибудь ей читаете... Такое приятное волнение испытываешь, видя вас вместе.

— Я многим обязан моим родителям. У них я научился любви и веселой беззаботности. Я всегда был с ними очень близок. А в старости роли меняются. Старики становятся хрупкими, и мы должны о них позаботиться.

— В вечер вашего юбилея, чтобы рассмешить ваших друзей, вы не колеблясь, сняли брюки и, полуобнаженный, танцевали с цыганами... Вы всегда любили праздники. У вас никогда не бывает тоски!

— Как у всех! Впрочем, скорее меньше, чем у всех. ...Когда я был маленьким, я все время смеялся. Я всегда был в прекрасном настроении. У меня от природы хороший темперамент. В школе я просто бездельничал, и это меня несколько не беспокоило, а вот вкус к празднествам у меня был всегда. ...В 23 года, когда мы с Пьером Брассером играли в «Укрощении строптивой», мы проводили ночи на Пигаль... Приходилось ли вам сомневаться в своем таланте!

— Все актеры сомневаются

Когда спустя 28 лет я решил возвратиться в театр, то очень колебался. Каждый раз, выходя на сцену, я говорил себе: «Только бы я понравился!» Вы рискуете стать невыносимым для окружающих, если никогда не испытываете таких сомнений.

— Вы очень богаты. Вы изведали вкус успеха. Могли бы вы бросить сегодня свое ремесло и жить без игры!

— Нет. Это действительно мне необходимо... На сцене мне не грозит старость. Габен всегда говорил: «Я продолжаю работать — ведь надо платить налоги!» Это ложь. Он обожал свое дело. Я триста раз играл «Сирано» Монолог о носе я никогда не произносил дважды подряд на один и тот же манер. Смерть я всегда играл по-разному. Я понимаю, что люди, всю жизнь проработавшие на заводе, мечтают отдохнуть. Но не я.

— Чем бы вы занимались в жизни, если бы не стали актером!

— Я был бы скульптором или живописцем. К несчастью, я не слишком-то талантлив... Я обожаю живопись. Я часто бываю в Лувре. Путешествуя, я всегда посещаю музеи. Часто слушаю оперу: Каплас, Паваротти. ...Преимущество художника передо мной, актером, в том, что, захотев набросать какой-нибудь эскиз прямо на улице, он это сделает, и ничто ему не помешает. Если же я начну читать прямо на улице монолог Сирано о своем носе, то меня быстренько заберут в полицию...

— Вы чему-нибудь еще удивляетесь!

— Незадолго до своей смерти мой отец однажды в воскресенье, после обеда, сказал мне: «Я иду в Лувр». Я спросил — зачем? «Чтобы учиться, мой маленький!» Это навсегда запомнилось. Однажды я еще удивлюсь, сыграв ту роль, которую, как думали все вокруг меня, мне не сыграть никогда. Но в тот день, когда я перестану удивляться или удивлять других, я просто тихо уйду, оставив под дверью ключ...

Д. САВОСИН.

● День рождения только раз в году...

Фото из журнала «Пари-матч».

